

Хао Жэнь не ожидал, что ему удастся выведать у гиганта столько информации. Вначале он подумал, что гигант ведет себя как мул — упрямится. Однако, сам того не осознавая, он, возможно, невольно зацепил гиганта за живое, и тот решил всё рассказать. Возможно, Хао Жэнь и его спутники случайно задали вопросы, на которые великан был готов ответить. Если бы он поспешно начал расспрашивать о силе богини и местонахождении наследства, Хао Жэнь был уверен, что натолкнулся бы на стену.

Именно потому, что его вопросы были направлены на выяснение истины, великан стал сговорчивым и доверился ему.

— Спасибо за терпение, правда, — Хао Жэнь на мгновение задумался, но в данный момент не мог придумать никаких других вопросов, поэтому искренне поблагодарил великана.

— Я изначально думал, что вы не будете сотрудничать.

— Я всё ещё не доверяю тебе, — равнодушно ответил великан. Но после некоторого общения гигант перестал проявлять явную враждебность. — Но это не мешает мне говорить тебе правду. Вы должны знать, что произошло; каждая жизнь в этом мире должна знать. Забвение не смывает грехов прошлого.

Все могли видеть, что этот гигант действительно стоял перед дилеммой. Он был разумен, не так слеп, как другие мутировавшие хранители, и знал, что мстить потомкам предательских детей бессмысленно; но когда он увидел, что кровь предателей всё ещё течет в смертных, он не мог ничего поделать с чувством вины в своем сердце. Оно могло отпустить бессмысленную ненависть в своем разуме, но не могло забыть смерть своей матери в своем сердце. Оно жило в этом противоречии тысячи лет, и в его поступке не было ничего удивительного.

Хао Жэнь был рад, что вовремя остановил гиганта, пока тот не уничтожил цивилизацию Ховетты. В противном случае он и его команда, вероятно, были бы не единственными, кто сожалеет об этом.

— Ну, подожди минутку. Знаешь ли ты о проблеме Стены Реальности? — спросил Хао Жэнь, когда этот вопрос внезапно пришел ему на ум. — Ты знаешь о массовом переходе?

— Стена Реальности? — нахмурился гигант. Ему казалось, что эти люди знают гораздо больше, чем он. — Что это такое?

— Это барьер, который отделяет эту вселенную от другой «вселенной-близнеца», — ответил Хао Жэнь. Он увидел выражение лица гиганта и сразу понял, что его догадка была не совсем точной.

— Мы пришли с другой стороны Стены Реальности. Теоретически между двумя вселенными нет никакого взаимодействия, но десять тысяч лет назад через этот барьер произошел массовый переход «потусторонних существ»...

Хао Рен вкратце объяснил гиганту, что такое Стена Реальности. Но брови гиганта все равно сошлись вместе, он был в замешательстве.

— Я не знаю таких вещей. Если бы это явление действительно существовало во вселенной, мать непременно рассказала бы нам. Она знала большинство истин в этом мире.

Вивиан почесала подбородок и сказала: — Ну, не будем говорить о Стене Реальности, давайте поговорим о потусторонних существах. С точки зрения времени, пересечение потусторонних существ, безумие Первородженных, падение Богини, массовое разрушение Стены Реальности произошли в один и тот же период и, похоже, были взаимосвязаны. Вы думаете, это было воздействие падения Богини, которое разрушило структуру времени и пространства? Какая-то мощная энергия... или ударные волны и тому подобное.

Гигант не мог дать ответ, потому что все хранители впали в великое смятение, когда упала Богиня, и Звезда Творения в глубине вселенной тоже была в большом смятении. В то время невозможно было наблюдать абстрактное и труднопостижимое явление Стены Реальности. Была и более важная причина: гигант не хотел вспоминать тот конкретный момент. Хао Жэнь знал это. Именно поэтому он не позволил Вивиан продолжить этот вопрос.

Хао Жэнь не мог больше думать о вопросах. Поэтому он решил уйти: в Холетте было много дел, с которыми ему нужно было разобраться. Но прежде чем уйти, он в недоумении посмотрел на великана.

— Что мне с тобой делать?

Великан посмотрел на хрустальный контейнер вокруг себя. Он знал, что это клетка, но был спокоен.

— Как хочешь, меня больше ничего не волнует.

— Сначала я хотел запереть тебя как пленника, — сказал Хао Жэнь, хищно раскинув руки. — В конце концов, ты был слишком опасен. Но теперь я чувствую, что ты не такой уж управляемый... запирать тебя в тюрьму, кажется, немного негуманно.

— Вы меня отпускаете? — равнодушно спросил гигант.

Хао Жэнь на мгновение замолчал и слегка покачал головой. Затем он покрутил голографическую панель рядом с собой. Хрустальная стена, окружавшая гиганта, беззвучно исчезла в воздухе. В то же время во всех проходах вокруг кристального зала появился световой барьер: — Я не могу тебя отпустить, потому что не могу тебя контролировать. Но ты можешь свободно передвигаться по этому залу и комнатам рядом с ним. Хотя пространство твоей деятельности ограничено, по крайней мере, это лучше, чем жить в клетке. Арканные коллоиды и автономные роботы позаботятся о ваших потребностях. Если вам будет скучно, вы также можете попросить что-нибудь вроде фильмов и других развлечений... Я могу предоставить вам

эти вещи только пока, но после того, как дела пойдут на поправку, я вернусь снова. Надеюсь, мы сможем найти приемлемое решение.

Узнав столько правды, он больше не испытывал враждебности к этому великану.

Гигант казался безразличным к уговорам Хао Жэнь. На самом деле его лицо все это время оставалось безучастным. Кроме того, что он проявлял некоторое волнение по поводу своей «матери», его чувства были почти такими же, как у зомби.

— Этого достаточно, — ответил гигант.

Хао Жэнь вывел остальных из зала. Прежде чем закрыть за собой дверь, он оглянулся через плечо на центр зала. Гигант уже сидел на том же месте. Хотя барьер исчез, он, казалось, никуда не собирался уходить.

Огромная фигура сидела так неподвижно, что создавалась иллюзия, будто она будет сидеть неподвижно вечно.

У исследовательской станции Кристального Яблока появился новый пленник, или это действительно был пленник?

— Давайте понаблюдаем за гигантом некоторое время, — вздохнул Хао Жэнь. — У меня есть предчувствие, что мы его не будем держать слишком долго.

— Конечно, он уже не сумасшедший. Это просто немного опасно, — сказала Лили, поджав губы. — Как вы думаете, насколько то, что она сказала, правда, господин хозяин?

Хао Жэнь ответил: — Я думаю, что всё это правда.

Лили моргнула.

— Вы так ему доверяете?

— Я использовал двадцать полиграфов, — махнул рукой Хао Жэнь.

— Конечно, это не имеет значения. Важнее то, что моя интуиция подсказывает мне, что то, что сказал этот супер-большой парень, заслуживает доверия. В конце концов, все сроки сходятся, и вся информация, которая есть у нас на руках, тоже сходится — второй момент является ключевым: можно идеально солгать, но нельзя солгать так, чтобы это идеально совпадало с уликами.

— Это твоя интуиция? — спросила Лили, оценивая Хао Жэня. — Можно ли ему доверять?

Не дожидаясь ответа Хао Жэня, Вивиан быстро добавила.

— Думаю, тебе лучше поверить. Разве ты забыл, что он чертов предвестник?

Хао Жэнь хотел возразить, что его интуиция относится не к предвестнику, а к представителю Бога. Однако этот аргумент показался ему не очень убедительным. Поэтому он решил промолчать.

После того как они вернулись на борт космического корабля, Лили рассказала своим маленьким партнерам, оставшимся на борту, обо всем, что произошло в Исследовательской станции Кристального Яблока. Им требовалось время, чтобы переварить такой большой объем информации. Хао Жэнь постучал себя по лбу.

— Я только сейчас понял, что мне ещё предстоит задать столько вопросов после возвращения сюда.

Когда Лили закончила делиться своими восторгами, она повернулась и спросила: — Что ты забыл? Я думаю, что это практически всё.

— Есть ещё много вопросов, например, можем ли мы связаться с другими хранителями, что делать, если мы связались с другими хранителями, сколько рас хранило «молчание», когда была убита богиня, и сколько рас выжило, и самое главное... кто такие гости со звезд? — Хао Жэнь с сожалением покачал головой. — А я даже забыл спросить его имя. Может, в следующий раз мне стоит составить список дел?

Лили постучала пальцем по губам.

— Хм-м-м, как много вопросов. Но я думаю, вам стоит подождать до следующего раза. А сейчас нам стоит поспешить в Холетту; Папа мертв, священная гора взорвана, а Культ Истока разоблачен. Мы не знаем, как сейчас обстоят дела.

Лили была права; в Холетте сейчас царил настоящий беспорядок. Но все эти неурядицы скоро покажутся блохой на верблюде.

Потому что Хао Жэнь принесёт им куда более взрывоопасную новость — правду о падении Богини десять тысяч лет назад.